

Глава 45: Обхвати меня за талию

В этот момент у Шэнь Цзицзе онемела кожа головы, его первой реакцией было одернуть левую руку и провести ею по телу, желая стереть слой кожи. Затем он взмахнул бейсбольной битой, которую держал в правой руке, и ударил ею женщину прямо по голове.

Под свист ветра бита вот-вот должна была упасть ей на голову, но женщина, замерев, исчезла в одно мгновение.

Туман, казалось, стал ещё гуще, и свет не мог проникнуть сквозь плотную преграду, небо потемнело, как будто вот-вот должна наступить ночь.

Шэнь Цзицзе засунул левую руку за пояс брюк, держа биту в правой, он опустил и закрыл глаза, спокойно стоя неподвижно на месте.

Неожиданно он рванулся вперёд, как гепард, высоко подняв биту в руке, от мышц на спине под футболкой чувствовалась мощная и взрывная сила.

Бах!

Бейсбольная бита быстро описала в воздухе дугу, прорвалась сквозь слои тумана и тяжело приземлилась на землю, будто весила тысячу фунтов.

С нечеловеческим воем, только что исчезнувшая женщина вновь появилась в тумане, но её голова была опущена, и она вся была чёрной, как будто обожжённой.

Её рот был широко раскрыт, уставившись на Шэнь Цзицзе мутными белыми глазами, она вскочила с полным негодованием.

Шэнь Цзицзе снова замахнулся и ударила её по неповрежденной части головы, только для того, чтобы услышать хруст, с другой стороны тоже появилось углубление, и левая и правая стороны стали симметричными.

Голова женщины теперь напоминала треугольник, с обеих сторон головы выходил чёрный дым, глаза сведены к переносице, из глаз текли кровь и слёзы, всё её лицо выглядело ужасно.

Шэнь Цзицзе не дал ей возможности передохнуть, поднял бейсбольную биту и приготовился нанести ещё один удар, чтобы потом как можно скорее найти Лу Жуня.

Он не знал, куда делся Лу Жунь, в опасности ли он или ранен. При одной только мысли об этом его лицо становилось ещё мрачнее, тревога и лёгкая жестокость мелькали в глазах.

Из-за тревоги он был сбит с толку на какое-то время и, когда он снова замахнулся на женщину, не заметил порыв ветра позади.

Бита сильно размахнулась и ударила женщину по лицу. Она была похожа на резинового человечка, раздавленного колесом. Всё её лицо превратилось в лепешку, лицо превратилось в неузнаваемый шар. Затем она растворилась дюйм за дюймом, превратившись с шипящим звуком в лужу чёрной воды.

Прежде чем Шэнь Цзицзе успел убрать биту, пара рук с острыми ногтями молча схватила его сзади за шею.

Заметив, что что-то не так, он хотел взмахнуть битой, чтобы остановить нечто, но было уже слишком поздно. Тонкие пальцы были всего в дюйме от его затылка, и они вот-вот должны были коснуться кожи, покрытой тонким слоем пота.

Как раз в этот момент из густого тумана внезапно выскочила белая тень.

Тень была быстра, как стрела, и в одно мгновение оказалась у него за спиной. С резким ревом холодок на затылке тоже исчез.

Шэнь Цзицзе быстро обернулся и, увидев открывшуюся перед ним сцену, слегка приоткрыл рот от удивления, его глаза внезапно загорелись.

Гниющий труп с капающей изо рта слюной, без сохранившегося целого куска мяса, выл, извивался и перекатывался на земле. Несколько черных дыр в его груди быстро расширились, через несколько секунд всё гниющее тело растворилось.

Но удивило его не это, а белый олень, стоявший у чёрной лужи.

Мех белого оленя мягкий и яркий, всё его тело чистое, как снег, и только на четырех копытах красовались красные узоры, напоминающие четыре пламени.

Шэнь Цзицзе с первого взгляда понял, что это был тот самый олень, которого он видел в своих детских снах. Они не виделись столько лет, и он не ожидал, что они встретятся в такой момент.

Белый олень, очевидно, стал намного больше, чем в то время, и он уже не имел наивного щенячьего вида. Его фигура стала стройной и красивой, а конечности — тонкими, но сильными. Серебряные рога на его голове тоже сильно подросли, и даже появилась маленькая линия, похожая на коралл, сияющий глубоко на морском дне.

Белый олень заметил его пристальный взгляд, скромно приподнял голову, слегка повернулся боком и продемонстрировал плавные линии своего тела и серебряные рога под самым выгодным углом.

Если бы он был человеком, то в этот момент он бы приподнял голову и втянул живот, глядя перед собой под углом 45 градусов.

"Сяо Бай?" — удивленно переспросил Шэнь Цзицзе, но у него не было времени сделать шаг вперёд, чтобы догнать его. Для начала он должен найти Лу Жуна.

Поэтому, только крикнув "Сяо Бай", он поспешно нырнул в густой туман и побежал в том направлении, откуда пришёл.

Когда он был на полпути, то обнаружил, что человек, которого он держал, поменялся. Если Лу Жуну ничего не угрожало, то он обнаружил бы, что его гэгэ внезапно исчез. Вероятнее всего, он развернулся и побежал обратно в общежитие, чтобы найти его.

Шэнь Цзицзе, пробежав два шага, приложил руки ко рту и выкрикнул имя Лу Жуна, оглядываясь по сторонам. Всё поблизости было окутано туманом, и если хорошенько приглядеться, можно разглядеть окружающее пространство всего на два-три метра, фигуры Лу Жуна не было видно.

Сделав несколько шагов назад, он внезапно споткнулся, как будто запутался. Шэнь Цзицзе посмотрел вниз, кровь похолодела, а сердце, казалось, на мгновение перестало биться.

Это была белая футболка с короткими рукавами, она была немного поношенной, ткань слегка пожелтела. Это одежда, которую Лу Жун надел сегодня в качестве пижамы.

Он на две секунды остолбенел, побледнел и присел на корточки. Тело одеревенело, как у куклы, а суставы заржавели, так что простое движение давалось с трудом.

Его пальцы дрожали, пытаясь схватиться за футболку, но как только он коснулся ткани, его горячие пальцы сжались, как будто они были объаты огнём.

Наконец, собравшись с духом, он быстро и крепко сжал футболку в руке, и обнаружил, что под футболкой были ещё шорты и кроссовки.

Глаза Шэнь Цзицзе покраснели, челюсть сжалась, превратившись в линию, он быстро развернул футболку в руке, чтобы осмотреть её сверху донизу.

К счастью, на одежде не было ни крови, ни пятен, она была такой чистой, как будто он снял её и положил сюда, что заставило его немного расслабиться.

Лу Жун следовал за Шэнь Цзицзе, но внезапно густой туман преградил ему дорогу. Когда густой туман рассеялся, он обнаружил, что его рука пуста, а Шэнь Цзицзе исчез.

"Гэгэ, гэгэ."

Лу Жун крикнул несколько раз, но не получил никакого ответа, Шэнь Цзицзе, казалось, растворился в воздухе. Он стоял в замешательстве, поводя носом и принюхавшись, ощутил в воздухе чрезвычайно опасный и холодный запах.

Плохо, мой гэгэ в опасности.

Он вдруг превратился в белого оленя, его одежда упала на землю. В отличие от предыдущего раза, когда ему приходилось завязывать свою одежду и вешать на шею, сейчас он только пристально вглядывался в глубину тумана.

В этот момент он мог ясно видеть сквозь туман, напоминающий барьер.

Он видел учебный корпус напротив игровой площадки, общежитие для мальчиков позади себя и Шэнь Цзицзе, которого отделяла от него игровая площадка.

Шэнь Цзицзе все еще осторожно шел вперед, но за руку он держал женщину-монстра, которая явно не являлась человеком, но он этого не замечал.

Сердце Лу Жуна сжалось, и он бросился в нужном направлении.

Во время бега он увидел, как Шэнь Цзицзе наконец понял, что что-то не так. Он поднял бейсбольную битку и начал бить женщину-монстра. Он также увидел, как труп недалеко от него высунул свою тонкую руку из земли, а затем медленно выполз из почвы, набросившись на Шэнь Цзицзе сзади.

Лу Жун отчаянно бежал, он был готов взлететь. Как раз в тот момент, когда труп уже был готов приблизиться к Шэнь Цзицзе, он прыгнул вперед, подняв голову, сверкнул рогами и яростно ударил его в грудь.

Пиная труп, он вновь взмахнул передним копытом и нанес удар, про себя выругавшись: "Я же говорил тебе, не трогать моего гэгэ."

Победив труп, Лу Жун был немного горд, но сдержан, он ждал, когда на лице Шэнь Цзицзе появится удивление и восхищение. Но кто же знал, что он просто взглянет на него, позовёт "Сяо Бай", отвернется и в спешке убежит.

Лу Жун на несколько секунд застыл на месте, пара поднятых оленьих ушей медленно опустилась, олень выглядел очень потерянным. Но в этот момент он услышал голос Шэнь Цзицзе, зовущий его из густого тумана, и два поникших оленьих уха снова встали торчком, как антенны.

Он повернул голову и, увидев Шэнь Цзицзе, бегущего в направлении общежития, поднял копыта и погнался за ним. Пробежав несколько шагов, он понял, что всё ещё был белым оленем, и, немного поколебавшись, перевоплотился обратно.

Лу Жун, стоявший голым на игровой площадке, протянул руку, чтобы снять рулон одежды, висящей у него на шее, но неожиданно не нашёл её.

Ужас, одежда упала на землю, так что нужно быстро найти её и надеть.

Будучи больше не оленем, он не мог видеть сквозь туман, поэтому пришлось следовать на ощупь. Однако он чувствовал, что на данный момент игровая площадка безопасна, здесь нет ужасных монстров, как и нет необходимости сохранять форму оленя.

Туман постепенно рассеивался, свет просачивался сверху, и уже можно было разглядеть здания вдалеке.

После того, как Лу Жун некоторое время следовал своим ощущениям, он внезапно остановился.

Он увидел Шэнь Цзицзе, сидящего на корточках неподалеку от него, его голова была опущена, а спина выгнута дугой, отчего он выглядел удрученным.

Сердце Лу Жуна бешено заколотилось: Неужели он столкнулся с чем-то за этот короткий промежуток времени и был ранен? Позабыв о своей наготе, он с тревогой позвал: "Гэгэ."

Шэнь Цзицзе задрожал всем телом и медленно повернул голову. Его глаза покраснели, а выражение лица стало немного пугающим. После того, как Лу Жун ясно увидел выражение его лица, он на мгновение съежился.

"Гэгэ," — прошептал он снова.

Шэнь Цзицзе смотрел на него, не мигая, в его глазах бушевали бурные волны, смешанные с какими-то непонятными Лу Жуну эмоциями.

Какое-то время он был немного растерян, пока прохладный ветерок не обдул его тело, и он не понял, что все ещё голый, на нём не было ничего.

"Ой," — он коротко вскрикнул, тут же протянул руку, чтобы прикрыться, и в панике огляделся, пытаясь найти место, где можно спрятаться.

Но в этот момент Шэнь Цзицзе уже встал, шагнул к нему, шаги становились всё быстрее и быстрее, последние несколько шагов он уже бежал, прежде чем заключить его в объятия.

Руки Шэнь Цзицзе сжимались все крепче и крепче, Лу Жун не мог даже дышать. Он помнил о своем нынешнем положении, крепко сжав руки, он с трудом повернул лицо и открыл сжатый рот: "Гэгэ, я очень хочу одеться, я не одет."

Шэнь Цзицзе опустил голову ему на плечо, глубоко вздохнув, глухо произнес: "Не двигайся."

Его голос всё ещё дрожал, как будто он только что впал в панику, Лу Жун перестал сопротивляться и тихо упал в его объятия.

Через некоторое время Шэнь Цзицзе поднял голову, посмотрел ему в лицо и спросил: "Ты в порядке? Не сталкивался с какими-то опасностями?"

"Всё в порядке, я ни с чем не сталкивался, но тебя не было рядом, я искал тебя повсюду."

Шэнь Цзицзе вздохнул с облегчением, и выражение его лица смягчилось. Только тогда он обнаружил, что Лу Жун голый, и удивленно отступил назад: "Почему ты снова голый? Иди и оденься."

"Ой," — Лу Жун, сохраняя свою первоначальную позу, мелкими шажками подбежал к груди одежды, поспешно одеваясь.

Шэнь Цзицзе продолжал наблюдать, его взгляд медленно скользил от стройной шеи к белой спине, тонкой талии и вершинкам ниже.

Хотя Лу Жун повернулся к нему спиной, мог чувствовать его обжигающий взгляд, прожигающие его насквозь.

Он быстро повернул голову, чтобы посмотреть, но увидел, что Шэнь Цзицзе отвернулся в другую сторону со спокойным выражением лица.

"Я оделся, — Лу Жун надел одежду, разгладил подол слегка мятой футболки и подошел к Шэнь Цзицзе. Затем он проследил за его взглядом до учебного корпуса, с любопытством спросив, — На что ты смотришь?"

Теперь, когда большая часть тумана рассеялась, можно едва отчетливо разглядеть очертания здания на противоположной стороне. Всего в здании четыре этажа, классных комнат не так уж много.

Шэнь Цзицзе слегка прищурился: "Я даже не знал, что в моей средней школе была комната с водой."

"А?"

"Эта иллюзия должна быть основана на моих воспоминаниях о школе, поэтому всё будет в соответствии с моими воспоминаниями, но я не помню, чтобы в моей средней школе на крыше учебного корпуса была водная комната."

Шэнь Цзицзе указал на бетонную будку на крыше учебного корпуса, которая всё ещё подключена к толстой водопроводной трубе.

"Пойдем, посмотрим," — он все ещё держал бейсбольную битку в правой руке, а левой вполне естественно потянул Лу Жуну за руку.

Они шли рука об руку по широкой игровой площадке, Шэнь Цзицзе спросил: "Почему ты вновь снял свою одежду?"

Лу Жун медленно произнес: "Ах", молча обдумывая причину.

Шэнь Цзицзе остановился и, повернув голову, подозрительно посмотрел на него: "Ну что?"

Лу Жун, невинно посмотрев на него несколько секунд, медленно ответил: "Я шёл, и тут ты исчез, а потом призрак схватил мою одежду. Я смогу убежать, только после того, как снял с себя всю одежду."

Шэнь Цзицзе: ...

"Что насчёт тебя? Где ты ходил?" — Лу Жун намеренно притворился глупым.

Шэнь Цзицзе в общих чертах рассказал о том, что только что произошло, также упомянув воина-оленья: "Ты помнишь маленького белого оленя, о котором я тебе как-то рассказывал, я только что вновь увидел его."

Лу Жун спокойно сказал: "Ух ты, здорово."

Пока они вдвоем шли в сторону учебного корпуса, Шэнь Цзицзе вспомнил, что, будь то в детстве или сейчас, Лу Жун всегда раздевался. Может это из-за того, что он нервничает?

Ранее он говорил, что не столкнулся с какой-либо опасностью, а теперь колеблется, прежде чем сказать, что его одежду стянул призрак. Казалось, повзрослев, он осознал, как оправдывать свою застенчивость.

Лу Жун осматривался по сторонам, когда услышал, как Шэнь Цзицзе дважды хихикнул. Он удивленно спросил его, над чем тот смеется, но Шэнь Цзицзе промолчал, только взглянул на него с весельем в глазах.

Не пройдя и половины пути, они снова наткнулись на туман, сгущающийся на игровой площадке пуще прежнего. Не говоря уже о том, что на этот раз с трудно можно что-либо разглядеть, даже приблизившись вплотную. Всё пространство похоже на сауну, в которой парит белый дым, заслоняющий всё вокруг.

"Жун-Жун, если что-то случится, ты должен схватиться за меня," — серьезно сказал Шэнь Цзицзе Лу Жуну.

Лу Жун сказал: "Но я уже ранее схватился за тебя."

Шэнь Цзицзе пошевелил губами: "Тогда не держись за руку, обхвати и обними меня за талию."

Лу Жун послушно отпустил руку и шагнул вперёд, чтобы обнять его за тонкую талию.

Мышцы на талии Шэнь Цзицзе были крепкими и гладкими, благодаря физическим тренировкам. Прикоснувшись к ним рукой, Лу Жун сквозь тонкий слой футболки почувствовал тепло чужого тела, гладкой, как бархат, кожи, и он не смог удержаться и прикоснулся к ней еще ближе.

Так приятно.

Он настороженно огляделся, тихонько пригнувшись к воздуху и различая запах, медленно провел рукой вверх-вниз, не заботясь о непристойности его движений.

Только когда он почувствовал, как напряглись мышцы под его руками, и Шэнь Цзицзе остановился, искоса посмотрев на него, он, осознав, отреагировал.

Но он всё ещё не хотел отпускать руку, поэтому просто поднял голову со слезящимися глазами, невинно глядя на Шэнь Цзицзе.

"Забудь, возьми меня за руку, — Шэнь Цзицзе повернулся назад и сказал. — Если ты вдруг снова поменяешься местами с женщиной-призраком, пока обнимаешь меня вот так, а я поверну голову и увижу её лицо... Страшно думать об этом."

Лу Жун дважды подряд дотронулся до его талии, а затем неохотно отпустил руку: "Тогда пойдем."

Шэнь Цзицзе остановился, посмотрел на свою талию, а затем многозначительно посмотрел на него.

Лу Жун, встретив его взгляд, слегка наклонил голову, его круглые глаза стали невинными и невежественными, в них вообще не было видно никаких плохих мыслей.

Пройдя некоторое расстояние, Лу Жун снова почувствовал необычный запах, но отличающийся от прошлого, на этот раз всё заполнилось рыбным и резким запахом, вызывающим рвоту.

Шэнь Цзицзе, очевидно, тоже почувствовал опасность. Он крепче сжал руку Лу Жуна, а другой рукой прижал биты к груди, внимательно следя за каждым шагом.

Внезапно из ниоткуда раздался шорох, словно что-то выскочило из грязи. Затем со всех сторон послышалось движение, и звук трескающейся почвы стал звучать повсюду.

Лу Жун вспомнил о трупке, который набросился на Шэнь Цзицзе ранее, и в его голове внезапно возникла нехорошая догадка. Шэнь Цзицзе, очевидно, подумал о том же, что и он, и закричал: "Бежим в учебный корпус, поднимемся на верхний этаж."

Схватив Лу Жуна, он побежал в направлении учебного корпуса, размахивая бейсбольной битой. В густом тумане уже появилась смутная тень, и сухая, похожая на клешню рука внезапно протянулась к ним.

Это серо-черные руки, с длинными ногтями, испачканными грязью, с торчащими костями, кое-где висели куски мяса.

Костяшки пальцев напряглись, и они попытались схватить Шэнь Цзицзе с Лу Жуном, чувствовался густой рыбный запах. Шэнь Цзицзе пришлось бежать и размахивать бейсбольной битой, ломая протянутые руки одну за другой.

Трупы издавали гортанный звук "хо-хо", окружая их.

К счастью, остаток пути был не велик. После того, как Шэнь Цзицзе ударом биты сбил с ног труп, преградивший им путь, он вместе с Лу Жуном ворвался в учебный корпус.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326874>